

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации ЛЮ ЮЭ на тему:
«ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ
С КОМПОНЕНТАМИ-НАЗВАНИЯМИ ИНСТРУМЕНТОВ (НА ФОНЕ
КИТАЙСКОГО МАТЕРИАЛА)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертационное исследование Лю Юэ выполнено в аспекте лингвокультурологического направления изучения русских паремий на фоне их аналогов в китайском языке, что позволяет сделать выводы о лингвокультурном потенциале единиц русского языка более достоверными и интересными, поскольку особенности одной лингвокультуры всегда четче выделяются на фоне другой. Диссертация интересна комплексностью проведенного анализа русских пословичных единиц, чем обусловлены и ее *актуальность*, и *научная новизна*: исследуются как и лингвокультурные установки русских пословиц с компонентом-наименованием инструмента как целостных паремий, так и лингвокультурный потенциал отдельных компонентов, роль и значимость наименований инструментов в языковой картине мира народа-носителя языка.

Как всегда, в диссертациях, выполненных под руководством Е.И. Селиверстовой, материал не ограничивается только отобранными для детального анализа пословицами, выделяемые культурные установки, пословичные биномы и коннотации верифицируются приведением аналогий из разных разрядов паремиологического фонда русского языка.

Работа Лю Юэ отличается четкой и логичной структурой.

Теоретическая основа диссертации состоит из трёх основных разделов: 1) рассмотрение лингвокультурологии как научного направления современных исследований с детальным анализом базовых терминов этой научной дисциплины – языковой картины мира и паремиологической картины мира как части языковой, а также понятия «коды культуры», в частности, инструментального кода культуры; 2) рассмотрение лингвистического статуса пословиц и поговорок и анализ исследований, посвященных их изучению в лингвокультурологическом аспекте; 3) полевая структура словарного объединения, включающего названия инструментов как компонентов паремий. Список использованной научной литературы насчитывает 176 наименований, что свидетельствует о научной эрудиции автора в затрагиваемых вопросах.

В исследовательской части работы Лю Юэ анализирует стереотипные представления, вербализуемые русскими пословицами с компонентом-наименованием инструмента на фоне родного китайского языка. Автор справедливо последовательно рассматривает стереотипные представления о самих инструментах, необходимых для осуществления хозяйственных (плотницких, столярных и др.) работ, сельскохозяйственных орудиях труда, затем переходит к анализу стереотипных представлений о человеке, о труженике,

пользующемся инструментами, его деятельности, отношении к работе. Интересен раздел 2.4. *Стереотипные представления об условиях осуществления деятельности с применением инструментов*, воссоздающий целостную картину сельского труда, со всеми его трудностями, зависящими от погодных условий, специфики климата, традиций, соблюдения календаря работ. В этом разделе читатель погружается в традиционный быт крестьянина, который воссоздается и вербализуется не только пословичными, но и другими паремийными единицами: приметам, поговорками, прибаутками. Выделяются временные периоды, в которые особо востребованы те или иные инструменты. Отдельно выделяется раздел, описывающий образно-символический потенциал пословичных компонентов со значением «инструмент». И в итоге логичным представляется завершающий раздел об образе человека, воссоздаваемого русскими пословицами с компонентами-наименованиями инструментов на фоне китайских пословичных единиц.

В результате проведенного Лю Юэ исследования мы получаем живописную картину традиционного русского крестьянского быта, изображенную широкими мазками пословиц, богатую палитру красок в виде нюансов множества частных культурных установок и стереотипных представлений, частотных пословичных биномов, часть из которых лакуарна по отношению к китайскому языку, что скрупулезно отмечается по ходу анализа с соответствующим комментарием.

Плюсом исследовательской части работы является тот факт, что в самом начале второй главы (с. 65-66) прописана методика анализа языкового материала, цитирую: «Пословицы в данном разделе анализируются поэтапно: последовательно рассматриваются русские и китайские паремии с компонентами-названиями инструментов, которые содержат общие (близкие) установки культуры, затем приводятся стереотипные представления, выражаемые только русскими пословицами или только китайскими изречениями».

Достоинством диссертации Лю Юэ является не только выявление базовых установок культуры и основных стереотипных представлений, но и более частных, вербализованных в русских и сопоставленных с аналогичными идеями в китайской паремиологической картине мира. Так, например, стереотипные представления о важности в работе навыков и мастерства подразумевают такие составляющие, как «опыт проявляется в знании возможностей применения отдельных инструментов и закрепившихся за ними особых функций», «мастера выдает знание тонкостей работы в своей области», «необходимость сноровки и смекалки», «жаловаться на качество инструментов – удел непрофессионалов» и др. В итоге автор приходит к справедливому выводу о том, что мастерство труженика определяется совокупностью составляющих (с. 87).

Импонируют мостики-переходы между параграфами как в теоретической, так и в исследовательской части работы. Результаты анализа наглядно представлены в пяти таблицах, 4 из которых находятся в

приложении. Достоверность полученных выводов основывается на 32 источниках материала и использованных словарях.

Таким образом, поставленная в диссертации цель достигнута, задачи выполнены, положения, выносимые на защиту, доказаны.

Принципиальных замечаний к диссертационному исследованию не возникло.

Частные вопросы, появившиеся в ходе чтения, вызваны интересом к содержанию диссертации и сводятся к следующим:

1. На с. 61 читаем: «Китайский язык также располагает словарями, аналогичными идеографическим словарям русского языка, однако отбор китайских паремий производился иначе». Поясните, пожалуйста, как именно?

2. При том, что в диссертации последовательно рассматривается и прямой смысл пословицы – представление об инструменте, и переносный – о человеке, в некоторых случаях переносное значение не достаточно учитывается, например, на с. 67 говорится: «инструменты, способные рубить, могут быть разными, но именно топор предназначен для этого наилучшим образом: *Не все топор, что рубит*». Вероятно, здесь есть еще и другой смысл, ср. русскую пословицу *Не все то золото, что блестит*. На с. 68 читаем: «Встречаются в ПЕ и другие орудия труда, указывающие на характер действия, совершаемого с их помощью, или профессию деятеля: *Был бы ловец ('охотник'), а ружье будет*». Представляется, что эта пословица, скорее о том, что отмечается и самим автором на с. 87: труднее найти толкового работника, чем орудие труда.

3. На с. 78 автор пишет о «неодобрении и удивлении по поводу отсутствия необходимых и самых важных инструментов у профессионалов», в пример приводится пословица *У кузнеца нет ни ножа, ни топора*. Разве для кузнеца самыми необходимыми инструментами не являются молот и наковальня?

4. Почему Лю Юэ делает вывод о том, что к такому пороку, как лень, в русской традиции чаще относятся насмешливо и иронически (с.92). Ср. русские паремии: *Труд человека кормит, а лень портит; Встань кормит, а лень портит; Человека лень не кормит, а здоровье только портит; От лени человек хворает, а от труда делается здоровым; Лениость наводит на бедность; Где работают — там густо, а в ленивом доме — пусто; Станешь лениться, будешь с сумой волочиться; Кто ленив сохой, тому весь год плохой; У ленивой пряжи и про себя нет рубахи; Лень и щи без соли хлебает; Ленивый и могилы не стоит; Лень — мать всех пороков; Лень голодом изгоняют; Для ленивой породы никогда нет доброй погоды* и многие другие.

5. Почему на с. 94 диссертантка трактует пословицу *Ни ножа, ни топора, ни помолиться, ни зарезаться* следующим образом: «показана критичность ситуации, когда отсутствие инструмента и возможности заработать становится угрозой для жизни, хотя сама ситуация не обязательно определяется личными качествами работника»? Представляется, что это сокращенный вариант паремии *Ни кола, на вола, ни села, ни двора, ни мила живота, ни образа помолиться, ни хлеба, чем подавиться, ни ножа, чем*

зарезаться, то есть единица синонимична широко употребительной *ни кола ни двора* – об абсолютной нищете кого-либо.

Из пожеланий: хотелось бы видеть во введении к диссертации более четкие рубрики и формулировки относительно актуальности и научной новизны работы.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что содержание диссертации Лю Юэ на тему «Лингвокультурологический потенциал русских пословиц с компонентами-названиями инструментов (на фоне китайского материала)» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания
филологического факультета СПбГУ

Е.И. Зиновьева

19.12.2023